

**Нравственные слова святого
отца нашего Василия
Великого, архиепископа
Кесарии Каппадокийския**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н86

Н86 Нравственные слова святого отца нашего Василия Великого, архиепископа
Кесарии Каппадокийския / – М.: Книга по Требованию, 2022. – 253 с.

ISBN 978-5-518-10134-0

ISBN 978-5-518-10134-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРАВСТВЕННЫЯ СЛОВА

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

ВАСИЛІЯ,

АРХІЕПИСКОПА КЕСАРІИ КАППАДОКІЙСКІЯ.

О добродѣтели и порокахъ.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ Апостоломъ Своимъ рекъ: *Идите научите вся языки, учаще ихъ*, (Матѣ. XXVIII, 19), не едино блюсти, а о другомъ не радѣть: но *блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ*, то есть, ни малѣйшаго чеголибо опущать изъ повелѣнныхъ. Ибо если бы не все ко спасенію нужно было: то бы и не всѣ заповѣди предписаны были, и не подтверждено бы было, чтобы всѣ оныя сохранять. Но мы иногда по мнѣнію только нашему (не говорю прямо), исполнивъ едину какуюлибо заповѣдь, когда всѣ онѣ между собою связаны въ разсужденіи своей цѣли такъ, что со отрѣшеніемъ единыя, нужно всѣмъ купно разрѣшиться, не гнѣва за пренебреженіе прочихъ заповѣдей, но за единую токмо, по мнѣнію нашему исполненную, награды ожидаемъ, не зная того, что имѣющій порученные себѣ десять талантовъ, если хотя одинъ, или два изъ оныхъ удержитъ, прочіе же возвратитъ, не благоразумнымъ за возвращеніе

многихъ почитается: но, яко неправедный и хищникъ за удержаніе не многихъ обвиняется. И, что я говорю, за удержаніе? когда имѣвшій единъ только порученный себѣ талантъ, (Матѳ. XXV.) и возвратившій оный въ цѣлости за то только, что онаго не приумножилъ, осуждается. Сынъ чрезъ десять лѣтъ должное отцу воздававшій почтеніе, за одно токмо напоследокъ причиненное ему удареніе уже, не яко добродѣтельный сынъ честь воспріиметь, но яко отцеубійца, осуждаемъ бываетъ. И такъ учинившій въ добрыхъ дѣлахъ успѣхъ, потомъ возвратившійся опять къ прежнимъ порокамъ, не токмо за всѣ успѣхи въ добродѣтели лишается награды, но еще тяжчайшему осужденію подвергается: потому что, вкусивши пріятность слова Божія, и удостоившись знанія таинства, но прельстившись краткою сладостію, всего лишился.

И такъ еслии желаемъ мы безопасно тещно подлежащему пути жизни, и Христу посвятить душу, и купно тѣло, гнусныхъ язвъ непричастныя, и за сію побѣду получить вѣнцы: то надлежитъ намъ безпрестанно на всѣ страны обращать бодрыя душевныя очеса, и на все прельщающее насъ имѣть нѣкоторое подозрѣніе, и ни къ чему не прилѣплять своего мыслѣ: ни къ злату, хотя бы оно предъ очами нашими повержено было, готовое отдаться въ руки желающихъ: (ибо богатство, сказалъ Давидъ, аще течетъ, не прилагайте сердца (Псал. LXI, 11): ни къ землѣ, хотя бы она произрастала намъ всякія увеселенія, и драгоценныя показала обиталища: (Наше бо житіе на небесахъ есть, отъопудуже и Спасителя ждемъ

Христа (Филип. III, 20): ниже къ плясаніямъ, шрамъ, пїянствамъ, и трапезамъ прїятностію пѣніа оглашаемымъ: (Ибо *суета суествій*, сказалъ премудрый Соломонъ, и *всяческая суета* (Екклес. I, 2): ни къ красотамъ тѣлеснымъ, въ которыхъ злыя души обитають: (*Отъ лица бо жены аки отъ лица аминъ близай*, свидѣтельствуеть тотъ же премудрый). Ни къ начальствамъ и власти, ни ко множеству охранителей или ласкателей, ниже къ высокому и блещущему престолу, порабоощающему намъ языки и грады, потому что сказано: *Всяка плоть сѣно, и всяка слава человѣча яко цвѣтъ травный. Изше трава и цвѣтъ отпаде* (Исаи XL, 6, 7.) Подъ всѣми бо сими прелестями кроется общій оный человѣковъ врагъ, ожидая того, когда бы мы прельстившись видимыми вещами, уклонились отъ истиннаго пути, и сами себя въ сѣти его ввергнули. Для того должно опасаться, чтобы неосторожно приходя къ онымъ, и почетши прїятность отъ услажденій происходящую совсѣмъ не вредною, при первомъ вкушеніи не пожрати намъ сокрытой діаволомъ удицы: потомъ чтобы отъ части охотно, а отъ части съ нашею неволею къ симъ вещамъ не быть прилепленнымъ, и по невѣденію нашему симъ прелестямъ не поуститъ себя привлеци къ страшному обиталищу разбойничью, то есть, къ смерти. Добродѣтели, когда чрезъ тщаніе соединяются съ природою, тогда бываютъ нашимъ стяжаніемъ, и не токмо на землѣ подвизающихся насъ оставить не хотятъ, (если мы сами не пожелаемъ насильно оныхъ отъ себя отдалить пороками:) но и на небо съ поспѣшностію намъ предшествуютъ;

соединяють съ Ангелами своихъ любителей , и вѣчно сіяють предъ очами Создателя. Напротивъ того богатство, могущество, знатность, роскоши и все таковыхъ множество, по неразумію нашему безпрестанно возрастающее, ниже съ нами купно въ жизнь вступило, ниже съ кѣмълибо изъ жизни отходитъ. Но весьма истинно и убѣдительно изрекъ древле оный праведникъ: *Нагъ изыдохъ изъ чрева матери моея , нагъ и отъиду.* (Іова I, 21.) И такъ , что для тебя полезнѣе ? избравши ли временное удовольствіе получить чрезъ оное вѣчную смерть , или съ добродѣтелию избравши бѣдствіе , чрезъ оное пріобрѣсть вѣчную жизнь ? Поелику тяжести тѣлесныя мы извѣдываемъ посредствомъ вѣсовъ : а что должно избрать въ жизни , то мы раздѣляемъ по свободному расположенію души, которое въ Писаніи называется вѣсами, потому что оно на ту и на другую сторону равную можетъ имѣть наклонность. Напримѣръ судятся тобою блудъ и цѣломудріе, и прѣвосходной твой разумъ въ семъ порученномъ ему судѣ начальствуетъ: здѣсь сластолюбіе вспомоществуетъ блуду , а страхъ Божій подаетъ помощь цѣломудрію. Ежели ты осудишь грѣхъ , оставя побѣду цѣломудрію ; правъ судъ твой : а ежели преклонившись къ сластолюбію , предпочтешь оному грѣхъ ; то ты не право судилъ , и сталъ подверженъ проклятію рекшаго: *Горе глаголющимъ лукавое доброе, и доброе лукавое: полагающимъ тьму свѣтъ, и свѣтъ тьму, полагающимъ горькое сладкое, и сладкое горькое.* (Исаи V, 20.) И такъ, когда добродѣтель съ сопротивнымъ себѣ порокомъ судится , то докажи свое

правосудіе въ тайномъ судилищи твоея души, поставивъ правило какъ бы своимъ сотоварищемъ; докажи ненависть твою къ пороку, отвращаясь отъ грѣха, и предпочитай оному добродѣтель. Ежели ты во всѣхъ твоихъ дѣйствіяхъ отдаешь преимущество лучшему, то блаженъ будешь въ тотъ день, *егда судитъ Богъ тайналъ челоукомъ, по благовѣстію моему, Іисусомъ Христомъ.* (Рим. II, 16.) Не будешь осужденъ за ненависть къ злу, но почтенъ будешь вѣнцами правосудія, которыми ты во всю твою жизнь увѣнчивалъ добродѣтель. Какъ стрѣлецъ направляетъ лукъ свой прямо въ цѣль, не устремляя онаго ни далѣе, ни ближе мѣты, и ни на ту, ни на другую сторону: подобнымъ образомъ и судія долженъ изыскивать справедливость, ниже взиралъ на лица: *(Срамлятися бо лица на судъ не добро,* (Притч. XXIV, 23.) ниже поступая по пристрастію: но справедливый и постоянный производи судъ. Ежели онъ судитъ двоихъ, изъ которыхъ одинъ имѣетъ больше, нежели должно, а другой меньше: то долженъ онъ обѣихъ сдѣлать равными, отнявъ у превосходящаго столько должнаго, сколько по его разсмотрѣнію обидимый имѣетъ недостатка.

Прочія вещи не больше принадлежать и къ собственнымъ оныхъ владѣтелямъ, какъ и ко всѣмъ случайно оныя получающимъ, переходя туда и сюда нѣподобіе косточной игры: но добродѣтель едина есть токмо неотъемлемое стяжаніе, которое какъ съ живымъ, такъ и съ умершимъ пребываетъ. Для сей причины и Соломонъ, мнѣ кажется, сіе къ богатымъ произнесъ: *Я никогда не промѣняю*

богатства на добродѣтель: ибо сія пребываетъ вѣчно, а оное отъ одного переходитъ къ другому. Сего ради, о смертные, должны мы пенсися о добродѣтели, которая и вмѣстѣ съ потопляемымъ на брегъ выплываетъ, и нага на сушу изверженаго дѣлаетъ почтеннѣйшимъ самыхъ благополучныхъ. И такимъ образомъ наставимъ себя въ жизни, чтобы прошедшіе дни никогда не были лучше будущихъ: *Да не речеши, что бысть, яко дни преждніи бѣша блази паче сихъ.* (Екклес. IІ, 11.) Ежели предъидущіе дни будутъ лучше послѣдующихъ, то скажутъ намъ: сіе безразсудно вы претерпѣли лишившись благополучія, отъ послѣдовавшаго въ васъ нерадѣнія. Ибо какъ стремящійся къ совершенію, поступаетъ далѣе: такъ согрѣшающій уступаетъ назадъ. Кое сильнѣйшее доказательство порока, какъ не отступленіе отъ добродѣтели? Самое большее есть зло раздражать благаго и кроткаго; да и само съ собою оное верховнѣйшее зло есть не согласно, и не токмо добродѣтели, но и самому себѣ противится. Какъ мракъ разгоняется присутствіемъ свѣта, болѣзнь побѣждается возвращеніемъ здравія, преуспѣянія въ добродѣтели отъ малыхъ началъ возрастаетъ до вышняго степеня: подобно и зло отъ малаго умножается такъ, что бываетъ неизлѣчимо. Равнымъ образомъ и начало добродѣтельнаго житія есть уклоненіе отъ зла. *Уклонися отъ зла, сказалъ Давидъ, и сотвори благо.* (Псал. XXXVI, 27.) Ибо, если бы онъ предложилъ тебѣ чтолибо совершенное; то бы ты медленно приступилъ къ оному; но онъ сперва совѣтуетъ тебѣ легчайшее, дабы ты смѣлѣе

къ послѣдующему приступаль. Какъ въ лѣствицѣ первая степень есть отступленіе отъ земли: подобно и въ Богоугодномъ житіи начало преуспѣянія есть уклоненіе отъ пороковъ. Пока еще всякой изъ насъ бываетъ младенцемъ, то стремится за настоящею только пріятностію, не имѣя ни мало попеченія о будущемъ: послѣ сего пришедши въ мужественный возрастъ, и будучи въ совершенномъ разумѣ, видитъ предлежащій себѣ двоякій путь, то есть, къ добродѣтели и пороку, и часто на тотъ и другой обращая душевные свои очи, и сравнивая оныя между собою, судить обоихъ свойство. Путь грѣшныхъ показываетъ все пріятное настоящаго вѣка, а путь праведныхъ токмо благая будущаго вѣка. Путь спасаемыхъ сколь прекрасно обѣщаетъ будущее, столь многотрудно представляетъ настоящее: напротивъ сего пріятное и невоздержное житіе, предлагаетъ намъ настоящее только наслажденіе, а не будущее. И такъ блаженъ, кто себя не ввергнулъ въ погибель чрезъ оныя прелести, и не избралъ изъ обоихъ сихъ пути ведущаго въ худшее. Блаженъ, кто отложилъ отъ себя всякую мірскую надежду, имѣя единую токмо надежду Бога. Проклятъ человѣкъ надѣющійся на человѣка: но благословенъ утверждающійся въ Господь. Поелику надежда на Бога никакой другой стороны не принимаетъ, и не хочетъ Господь подавать всемогущія Своя помощи надѣющемуся иногда на богатство, на человѣческую славу и на мірскую силу: а иногда Бога какъ бы надеждою своею поставляющему: но единственно долженъ всякъ на помощь Божию несумѣнную имѣть надежду.

Но непросвѣщенные и пристрастные къ міру люди, совѣмъ не зная самаго блага природы, часто почитаютъ благомъ ничего не стоящія вещи, то есть, богатство, здравіе, жизненную красоту, изъ которыхъ ни одна сама по себѣ не есть благо, не только потому, что онѣ весьма удобно могутъ въ противныя премѣниться, но и потому, что своихъ владѣтелей не сильны содѣлать блаженными. Чего ради находящійся еще въ живыхъ, по причинѣ неизвѣстности конца, не долженъ называться блаженнымъ; но уже исполнившій свой долгъ, и истиннымъ концемъ увѣнчавшій жизнь свою, подлинно блаженнымъ назваться можетъ. Дѣлающіе добро при самомъ дѣйствіи получаютъ похвалу. А убѣгающіе зла, не заслуживаютъ оныя, ежели можетъ быть одинъ разъ, или дважды избѣжали отъ порока: но если совершенно отъ искушенія зла избѣжать могли. Ежели мы должны лучшую избирать жизнь, надѣясь, что привычка сдѣлаетъ оную пріятною намъ, то должно приступать къ лучшему. Ибо не прилично, опущая время настоящее, уже по прошествіи оное съ печалію назадъ призывать, когда печаль ни малой не принесетъ пользы. Не возможно намъ вмѣстить въ себя благодати Божіей, не изгнавши изъ себя злыхъ страстей овладѣвшихъ нашими сердцами. Я видалъ, что лѣкари не прежде даютъ больнымъ спасительныя свои лѣкарствы, какъ истощатъ изъ нихъ болѣзнетворную матерію, родившуюся въ нихъ по причинѣ неводержности отъ худой пищи. Сосудъ будучи исполненъ зловонныя влажности, ежели не будетъ измытъ, не приметъ въ себя вліянія благовоннаго. И такъ

прежнее должно быть излито, дабы вливаемое вмѣщено онымъ быть могло. Во всѣхъ людяхъ присутствуетъ Духъ Святой: но чистымъ отъ страстей подаетъ особенную силу: а имѣющихъ смущенную отъ грѣховныхъ нечистотъ мысль, оныя не удостоиваетъ.

Не удобно при развлеченіи мыслей въ различные заботы, желаніямъ своимъ конца получить, по утвержденію Господа рекшаго: *Никтоже можетъ двѣма Господинома служити.* И паки: *Не можете Богу работати и мамонѣ.* (Матѣ. VI, 24.) Ни другой какойлибо заповѣди, ни любви къ Богу ни къ ближнему исполнить, туда и сюда колеблясь мыслию, мы не можемъ. Не можно твердо понять какойлибо науки или знанія перемѣняя часто оныя, и не можно ни въ одной какойлибо вещи дойти до совершенства, не зная свойственнаго оныя конца. Ибо и дѣйствія также должны соответствовать своему концу, естли ничто сходное съ разумомъ не свойственнымъ образомъ не производится. Не достигается конецъ мѣдническія науки чрезъ скудѣлую: ниже за восхитительное на свирѣли играніе получаютъ подвижническіе вѣнцы: но каждому концу свойственной трудъ приличествуетъ. Такимъ образомъ и тѣпаніе по Евангелію Христову угодить Богу чрезъ удаленіе себя отъ мірскихъ попеченій, и чрезъ совершенное отчужденіе житейскихъ заботъ совершается. Желаящій истинно послѣдовать Богу, долженъ отрѣшиться отъ узъ пристрастія къ сей жизни; а сіе не иначе, какъ чрезъ совершенное отчужденіе и забвеніе прежнихъ нравовъ быть можетъ. Ежели мы не отдадимъ себя отъ

плотскаго сродства, и отъ житейскаго сообщества какъ бы переходя въ другой свѣтъ чрезъ отдѣленіе души: то не можемъ достигнуть своея цѣли, то есть, угодити Богу. А получившій Ангельское достоинство, естли осквернить себя человѣческими страстями, бываетъ подобенъ кожѣ пардовой, которая шерсть ни совершенно бѣлая, ни совершенно черная, но по смѣшенію на ней цвѣтовъ не считается ни между черною, ни между бѣлою. И такъ по подобію живописцовъ, которые когда списываютъ съ иконъ другихъ свои иконы, то весьма часто взирая на образецъ, стараются видъ онаго переложить въ свою работу, мы стараясь сдѣлать себя во всѣхъ частяхъ добродѣтели совершенными, должны взирать на житія святыхъ такъ, какъ на движущіеся и дѣйствующіе куміры, и оныхъ добродѣтели чрезъ подражаніе творить своими собственными.

Ежели воля, данный человѣку помощникомъ въ земледѣліи, слышитъ гласъ своего господина, и узнаетъ того, кто ему обыкновенно даетъ пищу: оселъ добровольно поспѣшаетъ въ определенное ему для отдохновенія мѣсто: ежели безсловесныя животныя столько могутъ привыкать къ своимъ попечителямъ: то сколь великая отъ разумаго естества въ сравненіи съ ними любовь къ Богу требуется? не едино дѣйствіе дѣлаетъ добродѣтельнымъ человѣка: но чрезъ всю жизнь долженъ онъ свои дѣйствія соображать съ добродѣтелію. Какъ входящіе въ баню скидаютъ съ себя всю одежду: подобнымъ образомъ и приступающіе къ подвижнической жизни, сложивши съ себя все житейское,